

УДК 821.161.1

ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»

© 2011 Н.П. Ларионова

Курский институт кооперации (филиал)

АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

Поступила в редакцию 9 октября 2010 года

Аннотация: тема предательства в мировой культуре традиционно соотносится с библейским образом Иуды, чей поступок характеризуется с точки зрения христианской морали: предатель, обреченный на вечные страдания и забвение. М.Е. Салтыков-Щедрин предлагает иную оценку образа, номинативно и ассоциативно связанного с библейским героем, который обретает надежду на прощение от Бога.

Ключевые слова: интерпретация, Иуда, предательство, грех, семья, прощение.

Abstract: the treachery theme in the world culture traditionally corresponds with bible image of Judas, whose act is characterized from the point of view of Christian moral's: the traitor, doomed to eternal sufferings and oblivion. M.E. Saltykov-Cshedrin is offer's another estimation of the image, associatively connected with biblical hero, which gets hope on absolution.

Key words: Interpretation, Judas, treachery, a sin, a family, forgiveness.

Тема предательства традиционно рассматривается в мировой литературе в тесной взаимосвязи с образом Иуды, который поцелуем обрекает Учителя, Иисуса Христа, на распятие и мученическую смерть.

В романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» нет Иуды как библейского героя. Здесь тщательно выписан персонаж, который только ассоциативно и номинативно соотносится с Искарриотом – это Иудушка Головлев. Можно выделить несколько уровней создания образа данного героя: характеристика имени, зооморфные сравнения, поведенческая, речевая и эпистолярная характеристики. Об этом достаточно подробно и интересно написано в работах А.С. Бушмина, Е.Г. Елиной., В.Я. Кирпотина, С.А. Макашина, М.С. Ольминского и др. Рассмотрим соотношенность поступков Иудушки Головлева с требованиями Библии к нравственной личности и попытаемся установить параллели: Иуда – Иудушка.

Д.П. Николаев указывал, что это прозвище можно разделить на две смысловые части: Иуда – это то, кем, по сути, является Порфирий Владимирович, и Душка – то, кем он хочет казаться для окружающих [1, 73-78]. Уже на номинативном уровне можно увидеть двойственную природу личности главного героя романа, которую отмечали и в Искарриоте: внешнее послушание, почтительное смирение и отчаянная, необузданная страстность и себялюбие.

Анализируя поступки Порфирия Владимировича Головлева, мы пришли к выводу о том, что в их основе лежит предательство – непреднамеренное, неосознанное, но по силе своего воздействия на окружающих – смертельное. Герои, находящиеся в буквальном смысле рядом с Иудушкой, погибают в течение короткого времени, при этом всегда страшно и мучительно.

Уже в первой главе «Семейный суд» Иудушка совершает предательство по отношению к старшему брату – заведомо обрекает того на забвение при жизни в родном доме во имя получения большей части наследства. Он предлагает матери

«оставить его (Степана) на том же положении, как и теперь, да и бумагу насчет наследства от него вытребовать» [2,43]. Все еще властная, Арина Петровна в который раз оказывается не в состоянии противостоять предложению Порфирия Владимировича, его загадочному взгляду, пугающему и потому притягивающему.

Встреча со Степаном никак не повлияла на принятое решение. Болезненный кашель, небранная мрачная комната — ничто не растопило ледяного сердца Иудушки. Он остался убежден в том, что тяжелое положение, в котором пребывает Степан, — это божье наказание за недолжное почитание родителей и отделенного ему наследства. «А кто виноват? кто над родительским благословением надругался? — сам виноват, сам меньше спустил!... Вот кабы ты повел себя скромненько да ладненько, ел бы ты и говядинку, и телятинку, а не то так и соусу бы приказал» [2,46].

Далее во второй главе «По-родственному» Иудушка совершает еще одно предательство, но уже по отношению к другому брату — Павлу Владимировичу, приставив к нему служанку, готовую в любое время дня и ночи приносить хозяину графинчики с водкой: «...вот братец Павел умрет — и еще, по милости божьей, меньше мне достанется» [2,23].

Поведение Порфирия Владимировича в отношениях с обоими его братьями контролируется не семейными, родственными чувствами, которые характеризуют отношения близких друг другу людей, а завистью к чужому благу, каковым являются деньги и имение. Подобные чувства в свое время способствовали возникновению ненависти у Каина по отношению к Авелю, из-за чего произошло первое в мире братоубийство. Тогда, как говорит Библия, «восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт. 4:8). За свой поступок Каин был жестоко наказан Господом: «И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; ...ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (Быт. 4:11). Следует здесь обратить внимание на то, что наказание носит сугубо нравственный характер и не содержит в себе и намека на физические страдания. Это вполне объяснимо, с точки зрения христианского учения: даже самый убежденный грешник достоин жизни для обретения возможности покаяться в своих поступках и искупить благостными деяниями свои прегрешения.

Безусловно, руки Порфирия Головлева чисты, с той точки зрения, что каждый из его братьев умер своей смертью. Но Иудушка как никто повинен в их гибели, о чем свидетельствуют слова Иисуса Христа: «не любящий брата своего пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин.3:14-15). Об

этом же говорит и шестая заповедь Божия: «Не убий!». В ней, как известно, речь идет не только и не столько о физическом устранении человека, сколько о нравственной составляющей поступка: не убий, не осуди невинного, не содействуй убийству, не изнуряй физически и морально человека до смерти, не угнетай чей-либо дух до потери человеческого образа, не накладывай на себя руки [3,203].

Но предательство братьев — это лишь ступень вниз, следом за которой — отречение от трех своих сыновей. Выказывая внешнюю любовь и привязанность, Порфирий Владимирович оставляет без средств к существованию старшего, Володеньку, только лишь за то, что сын проявил своеволие в выборе невесты и женился без отцовского благословения. «Когда Володя застрелился, он отслужил по нем панихиду, записал в календаре день его смерти и обещал и на будущее время ежегодно 23 ноября служить панихиду и с литургиею» [2,128]. Младшему Петеньке он отказывает в оплате казенного долга, зная, что сына ждет каторга, прикрываясь при этом именем Господа: «У Иова, мой друг, бог все взял, да он не роптал, а только сказал: бог дал, бог и взял — твори, господи, волю свою! Так-то, брат!» [2,134]. Самого младшего, незаконнорожденного Володьку, зачатого «богобоязненным» Иудушкой в постный день, приказано было отвезти в воспитательный дом (приют), объяснив этот поступок весьма убедительно: «Мать молода — баловать будет; я старый, хотя и сбоку припека, а за верную службу матери... туда же, пожалуй!» [2,132]. Здесь уместно вновь обратиться к Священному Писанию, к тому эпизоду, где рассказывается об испытании веры Авраама, который, по приказанию Господа, готов был принести в жертву своего сына Исаака и совершил бы это, не помешай ему Ангел. Иудушка отрекается от сына по своей инициативе, причем задолго до его рождения, из-за боязни опорочить свое имя в глазах соседей: «Известное дело! что люди скажут? Скажут: откуда, мол, в головлевском доме чужой мальчишечка проявился?» [2,138] (выделено мною. — Л. Н.).

Пожалуй, в христианской религии подобный поступок — намеренный отказ от детей во имя личного спокойствия — даже не описан. Осознанное прерывание рода — это отказ от собственного будущего, от возможности остаться в памяти последующих поколений; намеренно лишая себя радости материнства (отцовства), человек оказывается обречен на забвение. Этот поступок противоречит идее существования человечества. Тем не менее, это нисколько не страшит Иудушку. Более того, он готов на новое предательство — на этот раз матери.

«Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продолжились дни твои и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Втор.5:16), – это слова пятой заповеди, данной Богом для того, чтобы люди достойно строили свою жизнь. Почитание родителей – это естественный отклик детей, их духовное благодарение за дарованную им жизнь, воспитание и наставления. Однако для Иудушки нет понятия духовная близость. Его отношения с отцом были достаточно скудны, т. к. их не одобряла мать. Сама Арина Петровна Головлева никогда не требовала от детей проявления чувства иного, кроме послушания и почитания. Скупая на проявление любви, она и из детей воспитала черствых и бездушных созданий, среди которых венцом творения стал Порфирий Владимирович. Именно ему довелось «приглядывать» мать в старости: брать с нее отчет о съеденных в саду ягодах, о количестве денег, потраченных на разные нужды и т. п. Поселение одряхлевшей Арины Петровны в далеком полуразрушенном имении, Погорелке, – это тоже предательство со стороны сына, который в очередной раз, заняв излюбленную позицию невмешательства, способствовал скорейшей гибели близкого ему человека для того, чтобы потом пожить наследством. «Иудушка немедленно заявил себя, где следует, наследником, опечатав бумаги, относящиеся до опеки, роздал прислуге скудный гардероб матери; тарантас и двух коров, которые, по описи Арины Петровны, значились под рубрикой «мой», отправил в Головлево и затем, отслужив последнюю панихиду, отправился восвояси» [2,156].

Таким образом, Иудушка в течение своей жизни трижды совершает самый страшный грех: предательство брата, предательство сына и предательство матери. Можно говорить еще об одном – предательстве Бога, именем которого прикрывал все свои деяния Порфирий Головлев.

Можно ли в подобной ситуации ожидать чудесного нравственного обновления героя? Чего он достоин больше: смерти или сострадания? На данный момент среди критиков и читателей нет единого мнения. Известно, например, что И.А. Гончаров в письме от 30 декабря 1826 года делал предположения о дальнейшем развитии образа Порфирия Головлева, в соответствии с которыми Иудушка может «...делаться все хуже и хуже: потерять все нажитое, перейти в курную избу, перенести все унижения и умереть в навозной куче, как выброшенная старая калоша, но внутренне восстать – нет, нет и нет! Катастрофа может его кончить, но сам он на себя руки не поднимет! Разве сопьется – это еще один возможный, чисто русский выход из петли» [4,490].

М. Протопопов считал, что «...Салтыков заканчивает свою эпопею как моралист – торжеством высшей нравственной правды. Он реабилитирует Иудушку в наших глазах, он заставляет его оплакивать жгучими слезами позднего раскаяния свою бессмысленную и бесчеловечно прожитую жизнь» [5,128].

Тема предательства и последовавшего за ним возмездия вновь стала объектом изучения в работах современных исследователей творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина, начиная с 90-х годов XX века. Так, И.Б. Павлова, А.П. Ауэр, И.А. Есаулов, А.А. Колесников, С.Ф. Дмитренко, Т.Н. Головин и другие рассматривают запоздалое пробуждение совести у Порфирия Владимировича Головлева в духе православных представлений о человеке: каждый покающийся достоин Царствия Божьего. Смерть, внезапно застигшая Иудушку на дороге к могиле матери, – это лишь физическое «умертвие», которое стало логическим завершением нравственного распада личности. При этом А.П. Ауэр, исследуя значение образов-символов в романе «Господа Головлевы», указывает на то, что «...пламя лампы (выделено мною. – Н. Л.) освещает Иудушке путь к смерти» [6,65], подчеркивая тем самым, что вся жизнь героя – это своего рода тернистый путь, который все-таки приводит его к христианскому пониманию смысла жизни в смирении, покаянии и всепрощении.

Что же сам М.Е. Салтыков-Щедрин думал о герое, который до сих пор вызывает интерес? Чтобы ответить на этот вопрос, имеет смысл вспомнить сказку «Христова ночь», которая была написана через шесть лет после публикации романа о выморочном семействе. Здесь писатель уже абсолютно открыто вводит в текст художественного произведения библейских героев – Иисуса и Иуду. Воскресший Христос не может забыть предательства, поэтому возвращает к жизни не просто своего обидчика, а «безобразную человеческую массу, качающуюся на осине», тем самым отказывая Искарриоту даже в смерти. Проклятый всеми, Иуда вновь вынужден идти к людям. «И ходит он доднесь по земле, рассеивая смуту, измену и рознь» [7, 41]. Как видим, ни о каком прощении не может быть и речи.

Так значит, и Иудушка не достоин сострадания, несмотря на запоздалое пробуждение совести, которое настигает предателя к пятнице Страстной недели, когда, по преданию, был распят Иисус? Вероятно, мастерство писателя и состоит в том, чтобы не отвечать на все вопросы, а только формулировать их. Кроме того, не следует забывать, что отношение к финалу романа и гибели домашнего предателя Иудушки зависит от того, насколько сам человек верит в идею всепрощения, заповеданную нам Богом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев Д.П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск [Текст] / Д.П. Николаев. – М., 1978.

2. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений [Текст]: в 20 т. Т.13 / М.Е. Салтыков-Щедрин; под общ. ред. С.А. Макашина и К.И. Тюнькина. – М. : Художественная литература, 1976.

3. Паншин Г. Десять заповедей [Текст] // Какие мы? [Литературное приложение к журналу «Поле Куликово»] / Г. Паншин. – Новомосковск Тульской области, 1998.

4. Гончаров И.А. Собрание сочинений [Текст]: в 8 т. – Т.8 / И.А. Гончаров.

– М. : Гослитиздат, 1955.

5. Прозоров В.В. М.Е. Салтыков-Щедрин [Текст]: Книга для учителя / В.В. Прозоров. – М. : Просвещение, 1988.

6. Ауэр А.П. Поэтика символических и музыкальных образов М.Е. Салтыкова-Щедрина [Текст] / А.П. Ауэр, Ю.Н. Борисов. – Саратов, 1988.

7. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений [Текст]: в 10 т. Т. 9 / М.Е. Салтыков-Щедрин; отв. ред. К.И. Тюнькин. – М. : Правда, 1988.

Ларионова Н.П.

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Преподаватель кафедры социально-гуманитарных и юридических дисциплин.

E-mail: LarionovaNatula@mail.ru

Larionova N.P.

The teacher of chair of socially-humanitarian and legal disciplines.

Kursk institute of cooperation (branch) the Belgorod university of cooperation, economy and the right.